

Цзян Пэйи пока не знал, насколько глубоко «прогнило» полицейское управление — там, где преступные силы процветают, обязательно есть «зонтик» судебных органов, который прикрывает их и подталкивает к новым злодеяниям.

В городе Чунгуан не было ни одного богатого района, а район Сяньян был еще беднее. Повсюду стояли потрескавшиеся глинобитные дома, в офисе даже не было отопления, и, как говорили, полицейская машина, которая уже давно отслужила свой срок, сопровождала несколько поколений.

— Я понял, — Цзян Пэйи сделал паузу и спросил, — как обстоят дела в городском управлении?

— Неплохо, лучше, чем я ожидал, — уголки глаз Линь Фэйши изогнулись, и он предложил, — у тебя сейчас есть дела? Может, сменим обстановку и поговорим?

Цзян Пэйи уже собирался отказаться, но в этот момент в кармане Линь Фэйши зазвонил телефон. Последний с извиняющимся видом моргнул и ответил:

— Алло, Линь Фэйши.

— Ничего, вы сначала отправляйтесь на место происшествия, я скоро вернусь.

...

— Извини, мне нужно идти, — Линь Фэйши повесил трубку и сказал Цзян Пэйи, — в управлении поступило дело. Похоже, на дороге произошла авария, один человек погиб. Вероятно, это было умышленное убийство с последующим побегом. Я пойду разберусь.

Цзян Пэйи, который как раз хотел от него избавиться, услышав это, кивнул и направился к выходу:

— До свидания.

На обратном пути Цзян Пэйи почувствовал, что чей-то взгляд упал на его спину. Обернувшись, он увидел, что Линь Фэйши стоит на месте, смотрит на него, машет рукой и слегка улыбается.

Если бы Цзян Пэйи был гомосексуалистом с нормальным вкусом, то, вероятно, смог бы уловить в этом взгляде тысячу оттенков. Но Цзян Пэйи таковым не был, и даже был немного слеповат, поэтому просто взглянул на него и, не оглядываясь, ушел.

Линь Фэйши, который редко сталкивался с холодным отношением, невольно цыкнул, на мгновение усомнившись в себе, но, убедившись, что он по-прежнему красив и обаятелен, вызвал такси и покинул район Сяньян.

Цзян Пэйи пошел в комнату для кипячения воды и налил два термоса. Глядя на поднимающийся белый пар, он размышлял о странностях дела Бянь Шуцюаня.

Две вещи вызвали у него вопросы: во-первых, Бянь Шуцюань был настолько беден, что в его доме не было ни копейки, а глинобитный дом был полон щелей. Откуда у него взялись деньги на дорогие наркотики? Во-вторых, судя по состоянию тела, Бянь Шуцюань явно привык употреблять наркотики через нос, на его теле почти не было следов от игл. Почему же тогда на руке остался свежий след от укола?

Кто пришел в дом Бянь Шуцюаня и убил его? Что было введено в его руку — наркотики или

что-то другое?

В управлении явно не хотели углубляться в расследование этого дела. Вероятно, даже предварительную экспертизу не проведут, а просто спишут все на «случайную смерть от передозировки наркотиков», чтобы замять дело. Если Цзян Пэйи хочет продолжить расследование, ему придется действовать в одиночку, что, возможно, спровоцирует нежелательные последствия.

Когда термосы наполнились, Цзян Пэйи взял их и направился в офис, снова надев маску мягкости и добродушия. Он слегка сгорбился, опустил глаза, что придавало ему вид сдержанного и спокойного человека.

Двери офиса были сделаны из дерева, и звукоизоляция была не очень хорошей. К тому же слух у Цзян Пэйи был острым, поэтому, еще не дойдя до двери, он услышал, как начальник отдела уголовного розыска Лань Цзян, стараясь говорить тихо, но все же с явным гневом, произнес:

— Деревня Табу? Как он мог умереть в таком месте?

Цзян Пэйи резко остановился.

...

Линь Фэйши, сойдя с автобуса, сразу направился на место происшествия. К этому времени коллеги из городского управления, судмедэксперты и сотрудники дорожной полиции уже прибыли. Говорили, что тело погибшего было «разбросано по частям», и на месте осталась только большая лужа темно-красной крови, которую еще не успели убрать.

Согласно предварительным выводам судмедэксперта, смерть мужчины наступила около четырех часов утра. Его сбила машина, и он упал головой вниз, мозг разлетелся повсюду. Затем, вероятно, его переехали колесом, и ноги ниже бедер были практически неразличимы.

Поскольку на этой дороге было очень мало машин, тело обнаружили только около восьми утра, когда мимо проезжал трактор. Водитель был настолько напуган, что в панике позвонил в полицию, а затем потерял сознание.

Когда Линь Фэйши приехал на такси, осмотр места происшествия был практически завершен. Вокруг места преступления была натянута ярко-красная лента, а сотрудники городского управления и несколько дорожных полицейских, собравшись в группы, собирали вещи и готовились уезжать.

Офицер Ци Лянь, увидев приближающуюся машину, повернулся к дорожному полицейскому и сказал:

— Пропустите эту машину, это, вероятно, наш начальник Линь.

Дорожный полицейский с любопытством спросил:

— Я слышал, у вас новый начальник. Как он? Приезжие чиновники всегда чем-то отличаются?

Выражение лица Ци Ляня стало слегка странным. Подумав, он сказал с уклончивой интонацией:

— Не могу сказать точно, но он действительно красив.

Дорожный полицейский, услышав это, был озадачен и уже собирался спросить, что значит «красив», как из машины вышел человек в изысканной одежде и с утонченными чертами лица.

Обычно сотрудники, работающие в поле, носят простую одежду, однотипные хлопковые куртки за сто юаней. А вот стиль одежды Линь Фэйши резко контрастировал со всеми остальными, он был словно живой источник света.

Местные полицейские, выросшие в глуши, никогда не видели такого стильного и современного человека в этих отсталых местах, и невольно задержали на нем взгляд.

Линь Фэйши бесстрашно демонстрировал свои белоснежные лодыжки, его блестящие черные туфли аккуратно обходили пятна крови, и он «сияющий» подошел к собравшимся. Этот щеголь, не говоря ни слова, сначала улыбнулся, его глаза излучали обаяние, отчего новенькая девушка из дорожной полиции покраснела.

— Кх-кх-кх...!

Ци Лянь громко кашлянул, прервав «световое шоу» Линь Фэйши, и, прочистив горло, начал официальный доклад:

— Начальник Линь, личность погибшего пока неизвестна, время смерти — около четырех утра. Судя по обстановке на месте преступления, на дороге нет следов торможения, что с большой вероятностью указывает на умышленное убийство.

Эта дорога была границей между двумя районами, и, говоря грубо, это была «ничья земля». Когда в таких местах происходят инциденты, руководители районов обычно перекалдывают ответственность друг на друга, и в итоге все заканчивается в городском управлении.

Линь Фэйши, выслушав это, задумался на мгновение, огляделся по сторонам и не увидел ни одного фонаря:

— У вас тут... Освещение. С учетом видимости в четыре-пять утра, нельзя исключить, что водитель просто не увидел человека и случайно врезался, верно?

В Чунгуане было вполне обычным делом, что у машины не работали фары — если водитель не включил свет, видимость в предрассветные часы составляла всего несколько метров, и вполне возможно, что несчастный просто попал под колеса.

Не дожидаясь, пока другие выскажут свое мнение, Линь Фэйши отрицательно покачал головой и тихо пробормотал себе под нос:

— Но чтобы человек в одиночестве вышел на дорогу среди ночи, гулял на холоде и случайно попал под машину — это звучит не очень правдоподобно.

— Вероятно, погибший договорился с кем-то о встрече и пришел сюда, но не ожидал, что его подставят. У него было что-то при себе?

Сотрудник, занимающийся сбором улик, ответил:

— Нет, ни удостоверения личности, ни телефона, ни кошелька — ничего.

Это было странно. Вдоль этой дороги не было деревень, у погибшего не было телефона и денег. Как он собирался возвращаться?

— Убийца приехал на машине, у погибшего не было денег и средств связи, он не оставил себе путей к отступлению. Это значит, что изначально он собирался уехать на машине, — Линь Фэйши собрал мысли воедино и, строя догадки, набросал примерный контур дела. — Так что погибший думал, что убийца приехал за ним, но оказалось, что... они рассорились?

Ошеломленные следователи молча переглядывались, никто не решался высказаться перед начальством.

Автор хочет сказать:

Спасибо всем за комментарии и добавления в закладки.

<http://bllate.org/book/17716/1655650>